

Кислое послевкусие

В этот момент, столкнувшись с двусмысленными взглядами людей.

Какаши был немного ошеломлен.

Рин, напротив, отвечала всем широкой улыбкой, и хотя она никого не узнавала, да и она выглядела немного иначе после того, как с её лица удалили краску.

Коноха, которая была для неё немного странным, в данный момент немного пересекалась с Конохой из её воспоминаний.

Она не могла отделаться от ощущения, что хорошо быть живой.

Повернув т голову.

Она с некоторой благодарностью посмотрела на Шэнь Мо, который болтал с Икар.

Именно этот человек дал ей шанс на воскрешение.

Шэнь Мо заметил её взгляд.

Как будто зная, о чем она думает, он ответил с улыбкой и сказал: — Я только дал шанс воскресить тебя, а заплатил за это Какаши... Хотя сначала он хотел воскресить Обито.

Последнее предложение было сказано вскользь.

Но Рин не обиделась.

— Просто Какаши такой, да? — она посмотрела на Какаши, который был окружен толпой и улыбка на её лице стала немного шире, когда она внезапно взяла запястье Какаши и выбежала из толпы, не забыв помахать в ответ: — У нас есть дела, пойдём.

— Тц, девушки в наше время такие смелые.

— Не совсем.

— Кстати говоря, Какаши был популярен с детства, в конце концов, он сильный и красивый.

— Но какой сюрприз, Какаши действительно нравится девушкам такого возраста...

У каждого из этих любящих посплетничать матерей и отцов было довольное выражение лица; в конце концов, они наблюдали, как Какаши растёт, и его усилия по охране деревни были видны всем.

Естественно, они надеялись, что Какаши найдет своё счастье.

И вот чего они не знали.

Эти слова для одного человека были подобны булавочным уколам, пронзающим насквозь.

Взгляд Шэнь Мо обратился в сторону переулка неподалеку.

Вот.

Подавленное дрожащее и сильное облако чакры.

Это был прячущийся Обито.

Сначала он обозревал Коноху с высоты, пытаясь определить, откуда вести расследование, а затем увидел Какаши и Рин, выходящими из одной квартиры.

Как только он увидел Рин.

Он не мог поверить своим глазам.

Но, вздрогнув и подойдя ближе.

Он был уверен.

Эта знакомая чакра, эта улыбающаяся девушка, была его Рин!

В этот момент его эмоции стали сильны как никогда.

В его сознании была сплошная каша.

Рин тоже ожила? Почему она живёт с Какаши? Было очевидно, что Какаши сам убил её? Рин простила Какаши?

Возникали самые разные вопросы.

Обито хотел броситься вперёд, но его тело замерло, когда он столкнулся с улыбкой Рин.

И то, что сказали жители.

Отсутствие возражений и улыбка на лице Рин заставили настроение Обито постоянно колебаться между огнем и морозом, а то, как Рин взяла Какаши за руку и ушла, заставило Обито зарычать во весь голос.

Почему...

Обито подавил страшный вздох и посмотрел на спины этих двоих, словно его сердце, и без того изрешеченное дырами, снова пронзили шипы.

Он не понимал.

Какаши, человек, который без жалости убивал своих товарищей ради так называемой деревни.

И всё же ему удавалось спокойно смотреть Рин в глаза.

Даже Рин не винила его.

— Мир, где даже убийство товарища ради деревни оправдано, не порицается, такой мир... просто не может принести счастье Рин, — прохрипел Обито. Его голос был похож на голос злого духа, которого пытали в аду.

Шэнь Мо слышал слова, полные отчаяния и ненависти.

И вздохнул.

Он хотел увидеть реакцию, просто чтобы понять, была ли любовь, которую Обито испытывал к Рин, более собственнической, или часть его, которая хотела, чтобы Рин была счастлива, больше.

Если первое, то был шанс, что он уведёт Рин, а если второе, то был шанс, что он молча уйдет или даже будет молча охранять её.

Две возможности, соответствующие баночкам, были совершенно разными.

Но никаких мыслей.

Больше всего Обито ненавидел этот мир – мир, где нужно убивать своих товарищей ради выполнения задания.

Какаши, убивший Рин, всё равно был любим Рин, а он, несмотря на почти что уничтожение Конохи и убийство учителя ради неё, был непризнан.

В его сердце это было неправильно.

В таком мире такая Рин не может быть счастливым.

Снова будут страдания.

И вот почему.

Обито хотел проект «Глаз Луны», чтобы найти лже-Рин.

Как и Мадара, он верил, что реальный мир ошибочен.

Но...

Шэнь Мо видел это очень ясно.

В голове Обито крутились две мысли.

Первое – продолжать продвигать план, и тогда он сможет жить долго и счастливо с лже-Рин в лже-мире.

Другое дело – упорно трудиться, чтобы заставить настоящую Рин, стоящую перед ним, понять, что только он может принести ей настоящее счастье, а Какаши – нет.

Однако, из-за доброты Рин.

Принять того, кто убил её учителя и даже сильно навредил деревне, возможно если только... она поймет темноту мира, жестокость деревни и то, что Какаши и Коноха совсем не достойны её любви.

Сложность огромная!

Но!..

Обито наблюдал за спиной Рин, наблюдал, как она поворачивается, наблюдал, как она манит.

Рин, которую он любил, была прямо перед ним.

Ложная... В конце концов, она не шла ни в какое сравнение с настоящей.

Выражение лица Шэнь Мор было немного странным.

В результате.

Желание Обито заключалось не в том, чтобы украсть Рин, а в том, чтобы изменить её, заставить её обратиться ко тьме вместе с ним, чтобы она бросилась в его объятия?

Что это должна быть за банки? Та, где можно посадить дьявольское семя?

Головная боль.

Не получив ожидаемого результата, Шэнь Мо с легкой грустью подошел к ожидавшим его Рин и Какаши, и под действием навыка Шэнь Мо и Икар стали в глазах Обито несущественной парой.

Это выглядело.

Как обычное свидание двух пар.

Они вчетвером продолжали бродить по окрестностям, Рин смотрела по сторонам, радостная, время от времени дергая Какаши, чтобы тот остановился у магазина, или приветствуя деревенских жителей, которые подходили, чтобы задать вопросы, немного озорно глядя на неуклюжие объяснения Какаши.

Интерес Шэнь Мо был не слишком задет.

Осталось кислое послевкусие.

Если бы Шэнь Мо отозвал свою телепатическую силу, можно было бы почувствовать ту огромную кислоту, зависть и ненависть.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2539077>